

Долгова, Анна Олеговна

Семантико-грамматические свойства устойчивых сравнений (на материале русского, английского и немецкого языков) / А.О. Долгова // Вестник МГЛУ. Серия 1: Филология. – 2011. – № 2 (51). – С. 20–28.

1 Вопрос о структурно-семантической двучленности компаративных фразеологизмов. В лингвистике существует две противоположные точки зрения на структуру компаративных оборотов: одни ученые признают их структурно-семантическую двучленность, другие не всегда отмечают наличие левой (исходной) части в структуре сравнительных конструкций. Под сравнительным оборотом часто понимается эталон, вводимый сравнительными союзами *как, словно, будто* и др. А.Ф. Прияткина приводит следующее определение сравнительного оборота: «часть предложения, состоящая из словоформы существительного, прилагательного или наречия – одиночной или с зависимыми словами, которая вводится сравнительными союзами [...]» [1, с. 534].

Такая точка зрения распространяется и на структуру фразеологических сравнений, особенно неидиоматичных. По мнению В.М. Огольцева, А.Г. Назаряна, левая часть не обязательно должна включаться в состав фразеологического сравнения. Такие УС, как *белый как снег, коварный как змея, лежит как бревно, стоит как столб* и др., исследователи считают одночленными, включающими только сравнительную часть и сравнительный союз. Основание сравнения может быть представлено в речи, но не является обязательным компонентом сравнения, поскольку, по мнению А.Г. Назаряна, в бóльшей степени изменчиво, варьируемо по сравнению с эталонной частью [см. 2, с. 16]. «Одноэлементные компаративные структуры составляют абсолютное большинство устойчивых сравнений», – заключает В.М. Огольцев [3, с. 81].

В отличие от В.М. Огольцева, А.Г. Назаряна, такие фразеологи, как И.И. Чернышева, А.В. Кунин, М.М. Копыленко и З.Д. Попова и др. настаивают на

включении левой и правой частей в состав УС [см. 4; 5; 6]. Рассматривая УС как двучленные структуры, исследователи тем самым подчеркивают взаимосвязь «мыслительного процесса сопоставления объектов окружающего мира и процесса языкового выражения сравнения» [6, с. 103]. Мы придерживаемся точки зрения о неразрывной связи и семантической зависимости между левой и правой частями компаративного фразеологизма, ведь в том случае, когда УС рассматривается как одночленная структура, включающая только сравнительную часть (со сравнительным союзом), «нарушается синтаксическая целостность и единство оборота» [7, с. 126]. Фразеологическое значение УС формируется при взаимодействии исходной и эталонной частей [см. 8; 9], ведь отдельно взятая правая часть может имплицитно содержать в себе не один, а несколько признаков: напр., рус. УС *как (словно, точно) медведь* содержит семы 'сильный, здоровый' и 'неуклюжий, неповоротливый'; в сочетании с глаголом *жить* эталон приобретает значение 'замкнуто или одиноко, чуждаться людей, общества'; эталон *медведь* может также служить для усиления семантики глагола: *спать как (словно, точно) медведь* 'много, беззаботно' (Оглц¹, 342-343).

2 Основные формы реализации глубинной двучленной логико-грамматической структуры устойчивых сравнений в поверхностном синтаксисе. Устойчивое сравнение представляет собой глубинную логико-грамматическую структуру, состоящую из левой (исходной, тематической) и правой (эталонной, рематической) частей. На уровне поверхностных синтаксических структур возможны следующие варианты реализации глубинной двучленной синтаксической структуры УС, основными из которых являются: 1) двучленная структура (левая и правая части со

¹ При ссылках на лексикографический источник в скобках после его сокращенного обозначения римская цифра обозначает том, арабская – страницу. Список сокращений источников приводится в конце статьи. Толкования английских и немецких словарей даны в переводе автора статьи.

сравнительным союзом и без него); 2) одночленная структура (правая часть со сравнительным союзом).

Большинство УС в поверхностном синтаксисе русского, английского и немецкого языков имеют двучленную структуру, т.е. состоят из тематической и рематической частей, соединенных сравнительным союзом: “He wears contact lenses. He’s *blind as a bat* without them” (‘Он носит контактные линзы. Без них он слеп как летучая мышь’), т.е. ‘неспособен хорошо видеть’ (LId, 19), где *blind* (‘слепой’) – левая часть, *a bat* (‘летучая мышь’) – правая, *as* – сравнительный союз. Двучленность УС определяет своеобразие синтаксических функций компаративных фразеологизмов в предложении. Левая часть является независимым членом в структуре УС, а правая часть – зависимым членом, поэтому левая и правая части УС представляют собой два члена предложения, т.е. занимают в предложении разные синтаксические позиции.

В большинстве русских, английских, немецких УС компаративные отношения выражаются с помощью сравнительных союзов. В русском языке возможен бессоюзный способ выражения сравнения, если эталонная часть представлена существительным в творительном падеже (так наз. творительный сравнения): *смотреть медведем* ‘быть, казаться нелюдимым, угрюмым’ (МАС, II, 242). Некоторые из таких УС имеют параллельную форму с союзом *как*: например, *стоять столбом* = *стоять как столб* ‘стоять неподвижно, обычно с бессмысленным видом’ (МАС, IV, 271). В некоторых русских УС левая часть выражена компаративом, а правая представляет собой существительное в родительном падеже (с пояснительными словами либо без них): *проще пареной репы* ‘очень просто или очень простой’ (МАС, III, 23). Левая часть таких УС, кроме компаратива, может включать глагол: *беречь пуще глаза* ‘охранять, оберегать самым тщательным образом’ (МАС, III, 567).

Некоторые компаративные фразеологизмы на поверхностном синтаксическом уровне имеют одночленную структуру. Левая часть может

не употребляться в речи, если правая часть УС содержит эксплицитное сказуемое (глагол или причастие), и фразеологизм свободно функционирует в речи без левой части: напр., «Часового *как ветром сдуло* со стула. Он выскочил на крыльцо», т.е. ‘исчез, убежал, ушел’. (Оглц, 91). По данным М.И. Черемисиной, «конструкции, не содержащие сказуемого в компаративной части, распространены в русской речи несопоставимо шире сложных конструкций с эксплицитным сказуемым в составе компаративной части» [10, с. 21]. Среди рассматриваемых 266 русских УС имеется 27 сравнительных конструкций с эксплицитным сказуемым в правой части, что составляет 10,5 % от всего исследуемого материала русского языка. Эти данные подтверждают результат исследования М.И. Черемисиной свободных сравнительных конструкций.

3 Левая часть устойчивых сравнений как грамматический детерминант всего оборота

3.1 О разной предсказуемости лексического компонента в левой части. В силу устойчивой связи между тематической (левой) и рематической (правой) частями УС, левая часть является в высокой степени предсказуемой, иногда, правда, полностью, иногда – частично. Например, сравнение *как воды в рот набрал* предполагает в исходной части только глагол *молчит*, а для эталона *как сивый мерин* в левой части возможны две группы лексем: а) лексемы *врать; брехать* и б) *глупый (глуп)* (Оглц, 347–348). Два различных глагола сочетаются с английским сравнительным оборотом *like a ton of bricks* (досл. ‘как тонна кирпичей’): а) *to come down on smb.* (‘упасть (обрушиться) на кого-л.’); б) *to hit smb.* (‘ударить кого-л.’), в зависимости от сочетания с которыми сравнение приобретает различные значения: в первом случае – ‘наказать кого-л. очень строго или сказать кому-л. со злостью, что он сделал что-л. неправильное’ (LId, 355); во втором – ‘заставить кого-л. испытать сильные эмоции, чаще отрицательные’ (LId, 355). В некоторых случаях одна и та же правая часть может соединяться с несколькими синонимичными лексемами: например, *крутиться, извиваться, изворачиваться,*

вывертываться, увилить, выскользывать как угорь ‘уклоняться от прямых вопросов, лавировать в словах или поведении стремясь выйти из затруднительного положения’ (Оглц, 705); *as hard / tough as nails* (досл. ‘твердый / прочный как гвозди’) ‘не испытывающий никаких нежных чувств’ (LId, 240); *dumm, blöd, doof wie die Nacht* (досл. ‘глупый как ночь’) ‘очень глупый’ (DudUni, 1056). В речи, правда, возможно отсутствие исходной части, если смысл эталонной части понятен из контекста и/или ситуации, в которой происходит общение.

3.2 Представленность левой части устойчивых сравнений в словарях. Словари тоже не всегда приводят левую часть. Размещение/неразмещение левой части в словаре зависит от типа словаря, его объема и назначения. Тенденция опускать тематическую часть сравнения более характерна для общих словарей трех языков (MAC, Oxf, Long, DudUni) (в целях экономии места), в то время как фразеологические словари (особенно словари сравнений) (Оглц, LId, DudId) стремятся к подробному отображению сочетаемости левой и правой частей УС, а также их окружения. Левая часть УС всегда представлена в словарях русского языка, если компаративные фразеологизмы размещаются по опорному слову левой части (напр., в словаре Л.А. Лебедевой (2003) [11], или если компоненты идиоматичных оборотов характеризуются фразеологически связанным значением и обладают высокой степенью устойчивости: например, *гол как сокол* ‘ничего не имеет, беден’ (MAC, IV, 187).

В словарях исходная часть может подаваться в круглых или квадратных скобках. Некоторые лексикографы специально призывают к подаче левой части УС в квадратных скобках (например, *[dumm] wie Bohnenstroh* (досл. ‘[глупый] как бобовая солома’)), считая, что она «не входит в состав фраземы, а относится к ее окружению» [12, с. 145]. При таком подходе исходная часть может включаться в круглых скобках в словарное толкование УС: например, для оборота *как на дрожжах* толкование выглядит

следующим образом: ‘очень быстро (расти, вырастать, подниматься и т.п.)’ (Млтк, 146).

В привлекаемых словарях трех языков исходная часть не приводится в составе УС, если правая часть выступает в качестве интенсификатора и может сочетаться с несколькими глаголами или прилагательными различной семантики: *like anything* (досл. ‘как что-нибудь’) ‘используется, чтобы подчеркнуть, что что-л. происходит или осуществляется в большом объеме на протяжении длительного промежутка времени, в сильной степени и т.п.’ (LId, 212); *wie ein Wilder / wie die Wilden* (досл. ‘как дикарь / как дикари’) ‘с очень сильной вспыльчивостью, интенсивностью’ (DudUni, 1742). В таких случаях увеличивается необходимость эксплицитного представления лексического компонента тематической части УС.

3.3 Реконструкция левой части устойчивых сравнений. В случае отсутствия исходной части УС в лексикографическом источнике для восстановления грамматической семантики оборота проводится реконструкция его семантико-синтаксической структуры. Левая часть эксплицируется из словарного толкования оборота, а также из приведенных в словарной статье примеров или на основе иного лексикографического источника. Эксплицированная левая часть приводится в работе в квадратных скобках.

Экспликация левой части из словарного толкования оборота производится следующим образом. Например, оборот *как будто (будто, словно, точно) язык проглотил* в словаре толкуется так: ‘замолчать, перестать говорить, болтать и т.п.’ (Млтк, 362). В толковании содержится слово (точнее, несколько слов), называющее действие, которое образно характеризуется с помощью эталонной части сравнения. Наличие в толковании глагола *замолчать* позволяет эксплицировать левую часть УС следующим образом: *[замолчал] как будто (будто, словно, точно) язык проглотил*. Для английского УС *like a rabbit caught in the headlight* (досл. ‘как кролик, пойманный фарами’) на основании толкования ‘используется, чтобы

сказать, что кто-л. очень смущен и не знает, что делать' (LId, 278) лексический состав компаративного фразеологизма эксплицируется следующим образом: *[to be confused] like a rabbit caught in the headlight* (досл. '[быть смущенным] как кролик, пойманный фарами'). Например, немецкое УС *wie Gott jmdn. geschaffen hat* (досл. 'как Бог создал кого-л.') определяется так 'к чьему-л. удивлению голый' (DudUni, 624), что дает основание следующим образом эксплицировать семантику левой части: *[nackt] wie Gott jmdn. geschaffen hat* (досл. '[голый] как Бог создал кого-л.').

В некоторых случаях при экспликации семантики левой части русских УС приходится прибегать к синонимическим заменам ключевого слова (или нескольких слов) в словарном толковании сравнения. Так, согласно (Млрк, 260) УС *как (будто, словно, точно) воды в рот набрал* означает '(Будто) онемел, лишился дара речи'. Слово *онемел* или выражение *лишился дара речи* синонимичны глаголу *молчит*, поэтому полный вид УС следующий: *[молчит] как (будто, словно, точно) воды в рот набрал*.

Иногда семантико-синтаксическую структуру УС можно восстановить по приведенным в словарной статье примерам. К примеру, УС *как на ладони* 'очень ясно, отчетливо' в (МАС, II, 160) иллюстрируется так: «С круглой высокой сопки ... соседняя станция была видна как на ладони», что позволяет следующим образом представить его полный вид: *[быть видимым] как на ладони*. Немецкий УС *wie Graf Koks [von der Gasanstalt]* ('как граф Кокс [с газового предприятия]') 'очень важно, знатно' так иллюстрируется в DudId: "Der neue Filialleiter tritt wie Graf Koks von der Gasanstalt auf" (досл. 'Новый руководитель филиала держится (ведет себя) как граф Кокс с газового предприятия') (DudId, 273). Таким образом, немецкое УС имеет следующий вид: *[auftreten, sich benehmen] wie Graf Koks [von der Gasanstalt]* (досл. '[держаться, вести себя] как граф Кокс [с газового предприятия]').

Для восстановления исходной части УС иногда приходится опираться на толкование или примеры из другого лексикографического источника. Например, английский оборот *like blazes* (досл. ‘как языки пламени’) ‘очень старательно, очень быстро’ (Oxf, 117) иллюстрируется в (LId, 29) с помощью такого примера: “We used to throw stones at his window, then *run like blazes*” (досл. ‘Мы бросали камни в его окно, потом бежали как языки пламени’), поэтому имеет вид *[to go / to run] like blazes* (досл. ‘[идти / бежать] как языки пламени’).

Таким образом, лексическое наполнение левых частей УС предсказуемо в высокой степени, правда, одни эталонные части сочетаются с синонимичными лексемами, другие эталоны – с лексемами различной семантики.

3.4 Лексико-грамматический состав левых частей устойчивых сравнений. В левой части русских, английских и немецких УС встречаются практически все знаменательные части речи, однако представлены они не в равной мере: преобладают глаголы (включая причастия), потом прилагательные, затем наречия, меньше всего – существительных. Компаративные фразеологизмы с числительным в исходной части представлены только в русском материале: *один как перст* ‘о том, кто не имеет семьи, близких, кто совершенно одинок’ (МАС, III, 112).

Материалы русского и немецкого языков обнаруживают бóльшую близость относительно частеречного состава левых частей УС по сравнению с материалом английского языка: в русском и немецком материалах существенно преобладают сравнения с глаголом в исходной части, в то время как в английском материале удельный вес УС с глаголом в левой части незначительно превышает относительный объем УС с прилагательным. По данным Л.Т. Мифтахутдиновой, в английской компаративной фразеологии сравнения с прилагательными даже преобладают: их относительный объем составляет 68 % [13, с. 90]. Относительный объем УС с существительным в

тематической части больше в русском материале, по сравнению с английским и немецким. Данные выводы сделаны на основе структур УС, отображенных в словарях. При этом точные количественные подсчеты частей речи, которые встречаются в исходных частях УС, невозможны: иногда в левой части компаративного фразеологизма могут быть представлены (или эксплицированы) несколько синонимичных лексем, которые являются разными частями речи. Например, в случае отсутствия левой части УС в словарях словарное толкование некоторых оборотов позволяет реконструировать различные части речи. В английском УС *like a millpond* (досл. 'как мельничный пруд') '(о море) очень спокойное' (Long, 659) можно экстраполировать глагол (*[to be] like a millpond*), существительное (*[the sea] like a millpond*), прилагательное (*[to be calm] like a millpond*).

4 Выводы

4.1 Устойчивое сравнение представляет собой глубинную синтаксическую структуру, состоящую из тематической и рематической частей. Глубинные двучленные логико-грамматические структуры УС реализуются на уровне поверхностных синтаксических структур с разной степенью эксплицитности: 1) в виде двучленной структуры со сравнительным союзом (при этом в русском языке имеются также бессоюзные УС, в которых существительное рематической части представлено в творительном падеже; 2) в виде одночленной структуры с «подразумеваемой» тематической частью.

4.2 В силу устойчивой связи между тематической и рематической частями компаративного фразеологизма, в структуре УС тематическая часть предсказуема в разной степени: полностью, если эталон сравнения сочетается с одной лексемой, или частично, если эталонная часть сочетается с несколькими лексемами. При единственно возможном сочетании лексема тематической части может оставаться не эксплицированной; чем меньше предсказуемость лексического наполнения тематической части, тем выше

необходимость эксплицитного лексического представления тематического компонента УС.

4.3 В тематической части УС трех языков встречаются практически все знаменательные части речи: преобладают глаголы (включая причастия), затем – прилагательные, потом – наречия, меньше всего – существительных. Числительные представлены только в русском материале. Материалы русского и немецкого языков обнаруживают бóльшую близость относительно частеречного состава тематических частей УС по сравнению с материалом английского языка. В русском и немецком материалах, в отличие от английского, существенно преобладают сравнения, содержащие в тематической части глагол. В русском материале, по сравнению с английским и немецким, выше относительный объем УС, в исходной части которых представлено существительное.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Оглц – Оглц – Огольцев, В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический): ок. 1500 единиц / В.М. Огольцев. – М.: ООО «Русские словари»: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2001. – 800 с.

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / редкол.: А.П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985–1988. – 4 т.

Млнк – Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных ст. / под ред. А.И. Молоткова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 543 с.

DudId – Der Duden: in 12 Bd. / Das Standardwerk zur deutschen Sprache / hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. – 1991–1993. – Bd. 11: Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten / Wörterbuch der deutschen Idiomatik: mehr als 10000 feste Wendungen, Redensarten und Sprichwörter / hrsg. und bearb. von G. Drosdowski und W. Scholze-Stubenrecht. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1992. – 864 S.

DudUni – Duden Deutsches Universalwörterbuch: 120000 Stichwörter / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. – 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1996. – 1816 S.

Long – Longman Dictionary of Contemporary English: in 2 Vol. / под ред. И.И. Самойленко. – М.: Рус. яз., 1992. – 2 т.

LId – Longman Idioms Dictionary: over 6000 Idioms / ed. K. Stern. – 3rd impression. – Addison Wesley Longman Ltd, 2000. – 398 p.

Oxf – Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby; ed. by S. Wehmeier. – 6th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 1539 p.

ЛИТЕРАТУРА

1 *Прияткина, А.Ф.* Сравнительный оборот / А.Ф. Прияткина // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.М. Караулова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – С. 534–536.

2 *Назарян, А.Г.* Введение / А.Г. Назарян // Устойчивые сравнения французского языка: с примерами, переводом и эквивалентами в русском языке: справочное пособие: ок. 2000 устойчивых сравнений французского языка / А.Г. Назарян. – М., 1998. – С. 15–18.

3 *Огольцев, В.М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В.М. Огольцев. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 160 с.

4 *Чернышева, И.И.* Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М.: Высш. шк., 1970. – 200 с.

5 *Кунин, А.В.* Курс фразеологии современного английского языка [1986] / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.

6 *Копыленко, М.М.* Очерки по общей фразеологии (фразеосочетания в системе языка) / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. – 191 с.

7 *Kostov, M.* Feste Vergleiche im Bulgarischen / M. Kostov // Linguistische Studien. Reihe A. Arbeitsberichte. Untersuchungen zur slawischen Phraseologie / Akademie der Wissenschaft der DDR. – 1982. – № 120. – S. 121–142.

8 *Назаренко, Л.Ю.* Чешская компаративная фразеология: структура, семантика, функции: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.03 / Л.Ю. Назаренко; Ин-т языковедения АН УССР. – Киев, 1989. – 19 с.

9 *Николаева, Е.К.* Идеографическое описание компаративных фразеологических единиц польского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.03 / Е.К. Николаева; Ленингр. гос. ун-т. – Ленинград, 1989. – 16 с.

- 10 Черемисина, М.И. Сравнительные конструкции русского языка / М.И. Черемисина. – Новосибирск: Наука, 1976. – 270 с.
- 11 Лебедева, Л.А. Предисловие / Л.А. Лебедева // Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь / Л.А. Лебедева. – Краснодар, 2003. – С. 3–9.
- 12 Günter, K. Über die Zeichenverwendung bei der Darstellung der Phraseologie / K. Günter // Linguistische Studien. Reihe A. Arbeitsberichte. Untersuchungen zur slawischen Phraseologie / Akademie der Wissenschaft der DDR. – 1982. – № 120. – S. 143–149.
- 13 Мифтахутдинова, Л.Т. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-прилагательным в английском и турецком языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Л.Т. Мифтахутдинова. – Казань, 2003. – 176 л.

Долгова Анна Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общенаучных дисциплин гуманитарного факультета БГУ. Тел. 209-58-92.

Dolgova A.O. Semantic-grammatical Features of Set Similes (on the Material of Russian, English and German Languages)

Depending on the prediction degree of the lexical fullness of thematic parts of set similes their deep two-parts' structures are presented at the level of surface syntactic structures in the form either of a two-parts' construction with a comparative conjunction or a one-part construction with an "implicit" thematic component.

